

К вопросу об ответственности членов СБ ООН при голосовании

Любашенко Вячеслав Игоревич

Аспирант

Национальный Университет «Одесская юридическая академия», Одесса, Украина

E-mail: viacheslav.liubashenko@gmail.com

Как известно, в соответствии со статьей 24 Устава ООН Совет Безопасности ООН (далее - СБ) несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. СБ ООН является одним из органов ООН, поэтому ответственность за его решения несет сама международная организация - ООН. При этом, особый политический и юридический статус СБ, а также его постоянных членов, не позволяет говорить о вседозволенности действий государств в СБ. Статья 5 Проекта Статей об ответственности международных организаций предусматривает ответственность организации лишь в случае, если организация осуществляет эффективный контроль над поведением лица или органа, чего нельзя сказать о представителях государств в СБ. Поведение данного лица (в данном случае - лица, осуществляющего элементы государственной власти) присваивается государству в соответствии со ст.5 Статей об ответственности государств.

В научной литературе распространены два подхода к вопросу о квалификации права голоса в СБ: политический и юридический. Сторонники политического подхода утверждают, что СБ является политическим органом, и его решения, в первую очередь, являются политическими оценками, выражением компромисса внешнеполитических позиций отдельных государства [Решетов, 1983, 139], поэтому голос государства рассматривается в качестве *acte de gouvernement*. Рассматривая право голоса как политический факт, приходим к выводу, что голос не имеет юридической ценности, и не может являться основанием для ответственности. В рамках этого подхода, государства не могут нести ответственность за свою внешнеполитическую позицию, которая не нарушает норм международного права. Однако, как пишет Ю.А. Решетов, ни анализ Устава ООН, ни анализ деятельности СБ не дают оснований для таких выводов [Решетов, 1983, 139].

При юридическом подходе голос члена СБ ООН определяется как юридический акт. Голосование в СБ является процедурным правом, и как таковое содержит в себе возможность злоупотребления, *abus de droit*, вследствие чего потенциально должна предусматриваться ответственность за такое злоупотребление (хоть такой механизм и отсутствует в международном праве). Голос определенного государства в СБ не представляет цельный юридический акт, но в тоже время является необходимой составляющей юридического акта СБ. Для доказательства юридического характера деятельности СБ можно привести ряд нормативных ограничений в отношении его деятельности, которые содержатся в Уставе ООН (п.3 ст.27). Государства, назначая представителя в ООН, берут на себя обязанность действовать через своего представителя в соответствии с целями и принципами ООН. Кроме того, голос в некоторых случаях может иметь двойное значение, и может быть дополнительным доказательством проявления воли государства в определенном вопросе [Lagrange, 2001, 335].

Особую ответственность несут государства, обладающие специальными правами при голосовании в СБ ООН, т.е. постоянные члены [Ушаков, 2000, 119]. Право вето, в данном случае, рассматривается как привилегированное процедурное право (право негативного голоса). При этом, при характеристике права «вето» ярко проявляется политический подход: «вето» само по себе не несет юридической обязанности, и, тем более, не может рассматриваться как «необходимая составляющая решения» [Peters, 2011, 27]. Тем ни менее, право «вето» является процедурным правом; более того, ст.1 Устава ООН фиксирует

необходимость «эффективных коллективных мер», что означает, что на государство возлагается обязанность *эффективного* сотрудничества в рамках СБ для принятия таких мер (схожая обязанность закреплена в ст.ст. 40-41 Статей об ответственности государств). Ответственность наступает за злоупотребление процедурным правом, которое проявляется в нарушении обязанности эффективного сотрудничества для достижения целей ООН или принципа добросовестности. Важным элементом такого *abus de droit* является ущерб, который может быть нанесен не только конкретному государству или организации, но международному сообществу или группе индивидов [Peters, 2011, 28].

Юридический подход к использованию права голосования подтвержден и в некоторых нормативных документах. Еще Резолюция ГА ООН 40(1) от 12 декабря 1946 года «Процедура голосования в СБ ООН» государства призывались к правильному использованию права «вето». Также, Международный Суд в своем решении напомнил всем членам организации, что, участвуя в принятии решения СБ или ГА ООН, в том числе политических, член организации имеет «законное право сделать свой выбор, . . . в зависимости от любых политических соображений, которые ему кажутся приемлемыми» [ICJ, 1948, 64]. Но при осуществлении этого права член организации юридически обязан соотносить его с принципом добросовестности.

Вследствие этого, государство свободно в своем праве голосования в СБ, но при этом имеются четкие нормативные ограничения - обязанность эффективного сотрудничества, а также принцип добросовестности. Кроме этого, государства ограничены возложенными на них функциями (в рамках функционирования СБ) в качестве представителей не только самих государств, но и международного сообщества в целом. Юридический подход к природе голосования, закрепленный в некоторых документах, позволяет сделать вывод о том, что государство, причинившее ущерб другому государству, организации, международному сообществу или группе индивидов вследствие злоупотребления своим процедурным правом в СБ (как в следствии голосования «за» принятые решения СБ, так и за использование права «вето» в ситуациях, требующих немедленного вмешательства) должно нести ответственность в соответствии с международным правом. Члены СБ должны учитывать не столько свои внешнеполитические интересы, сколько последствия принимаемых решений в соответствии с международным правом, что проявляется как в позитивном, так и в негативном плане (при использовании права «вето»).

Источники и литература

- 1) Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. - М.: Междунар. отношения, 1983.
- 2) Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. – М: Юрист, 2000.
- 3) International Court of Justice. Conditions of Admission of a State to Membership in the United Nations (Article 4 of the Charter), Advisory Opinion, 28 May 1948. – ICJ Reports 1948.
- 4) Lagrange E., La representation institutionnelle dans l'ordre international. – The Hague: Kluwer Law International, 2002.
- 5) Peters, Anne. The Security Council's Responsibility to Protect// International Organizations Law Review. – 8, 2011.